

Майк Гелприн

По кругу

Майк Гелприн
По кругу

«Демина Людмила Дмитриевна»

2010

Гелприн М.

По кругу / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2010

«Я увидел их, когда Сол, завершив дневной путь по небосводу, уже готовился завалиться за кромку леса. Десятки фигур разом оторвались от земли, метнулись между стволами и, укрывшись за ними, замерли. Меня прошиб озноб, от прилива страха зашло сердце. Первым порывом было немедленно бежать, я с трудом подавил его. Подставить декабристам спину означало смерть...»

© Гелприн М., 2010

© Демина Людмила Дмитриевна, 2010

Майк Гелприн

По кругу

Ноябрь. Джек

Я увидел их, когда Сол, завершив дневной путь по небосводу, уже готовился завалиться за кромку леса. Десятки фигур разом оторвались от земли, метнулись между стволами и, укрывшись за ними, замерли.

Меня прошиб озноб, от прилива страха зашлось сердце. Первым порывом было немедленно бежать, я с трудом подавил его. Подставить декабритам спину означало смерть.

Я выдохнул страх и взял себя в руки. Слева, у подножия невысокого холма, лежал в укрытии Мартин, за ним – остальные наши. Я передёрнул затвор, готовясь выпалить в воздух, но в этот момент люди декабря рванулись в перебежку, и я вскинул ствол навстречу ближайшему.

Я стрелял в него навскидку, не целясь, зная, что попаду наверняка. Свалю его, как не раз валил ноябрьскую живность, будь то подставивший бок марал или ошалевший с испугу заяц. Но на этот раз я промазал. Длинные белые волосы метнулись на ветру, и в последний момент, когда уже спускал крючок, я успел понять, что передо мной – девушка. И я рванул цевьё в сторону и вверх, отводя от неё пулю.

Ноябрь. Снежана

Я не успела даже толком испугаться, я вообще ничего не успела. Вспышка в двадцати шагах. Выстрел. Оттолкнувший меня, заслонивший грудью Медведь. Короткая перестрелка, и всё закончилось. Мы подавили заслон людей октября меньше, чем за минуту.

– Быстрее! – кричал откуда-то слева Конрад. – Быстрее! Раненых забирайте. Уходим.

С полчаса мы безостановочно гнали по ничьей земле на запад. Потом, когда Сол закатился за горизонт и окончательно стемнело, Конрад приказал остановиться.

В полной темноте он наскоро провёл перекличку. Мы потеряли в бою двоих, ещё четверо были ранены. Затем на севере, кропя тусклыми мазками верхушки сосен, начал всходить Нце. Дождавшись, когда его бледный рассеянный свет превратил темень в полутьму, мы сосчитали пленных октябритов. Их оказалось больше двух десятков. Тогда Конрад сказал, что операция удалась, велел выставить часовых и разжечь костры.

– Видишь этого парня, Снежанка? – Медведь, отдуваясь, вывалил на землю охапку хвороста. – Вон того, чернявого?

Я всмотрелась. Пленные жались в кучу, разглядеть в полутьме, на кого показывал Медведь, не представлялось возможным. Так я ему и сказала и добавила, что дела мне больше нет, как разглядывать эту сволочь.

– Ты слишком категорична, девочка, – сказал Медведь. – Не торопись сволочить того, кто тебя пощадил.

– Как это пощадил!? – ахнула я.

– Да так. Он легко мог снять тебя с двадцати шагов. Но не стал. А потом ему не повезло со мной в рукопашной.

Я невольно хмыкнула. Хотела бы я посмотреть на того, кому повезёт в рукопашной, доведись ему схлестнуться с нашим Медведем.

– Ладно, – сказала я. – Раз ты говоришь, что пощадил, значит, так оно и есть. Давай, что ли, познакомь меня со спасителем.

Ноябрь. Джек

Девушку звали Снежаной. Оглушивший меня в недавней стычке кряжистый плечистый бородач представился Медведем.

Я глядел на этих двоих и не мог заставить себя поверить, что вскорости они будут нас убивать. Бородатый здоровяк улыбался, хлопал меня по плечу и вообще вёл себя так, будто мы знакомы тысячу лет. Снежана... Она была удивительно похожа на Милгу, гордую девочку из августа, в которую я влюбился, когда сопровождал в лето обоз с зерном. Такие же серые глаза, высокий чистый лоб, ямочки на щеках. Только у Милги волосы были золотые, под цвет пшеницы, и вьющиеся, а у Снежаны – белые и прямые.

Мы потрепались немного, потом Медведь сказал, что рад сделать знакомство и протянул ладонь размером с приличную лопату. Мы со Снежаной остались одни, и разговор немедленно прервался. Она, насупившись, ворошила носком сапога мёрзлую ноябрьскую листву, я мучительно подбирал слова для того, чтобы спросить, сколько нам ещё осталось жить.

– Ну, чего вы с нами возитесь? – задал мой вопрос Мартин. Он подошёл неслышно и, положив руку мне на плечо, глядел теперь на девушку в упор. – С собой в декабрь всё равно не потащите. Кончайте уж поскорее, что ли.

– Вас не убьют, – поспешно сказала Снежана. – Правда-правда.

В стылой промозглой ноябрьской ночи, под всполохи пламени от костров и зловеший треск прогорающих сучьев, её слова прозвучали совсем по-детски: наивно, растерянно и неуклюже.

Ноябрь. Снежана

– Один из вас вернётся к своим, – сказал Конрад пленным, едва Сол, взойдя на востоке, вытолкал Нце с небосвода. – Он передаст наши условия. Выбирайте сами, кто пойдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.